

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
руб. 50 коп. съ пересылкою.

№ 10

Подписка принимается въ редакціи Забайкальскихъ Епархіальн. Вѣдомостей въ г. Читѣ.

ГОДЪ

15 мая 1902 г.

III

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Епархіальныя извѣстія: назначенія, перемѣщенія и увольненія. Отъ Забайкальской Духовной Консисторіи. Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища

Епархіальныя извѣстія.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Завѣдующій Читинскимъ центральнымъ миссіонерскимъ училищемъ и церковью при Забайкальскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ священникъ Юлій Писаревъ, согласно прошенія резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 26 апрѣля с. г. № 1512, назначенъ на священническое мѣсто къ Шивинской Христо-Рождественской ц. съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ имъ должностей. Временно командированный къ Шивинской церкви священникъ Петръ Литвинцевъ той же резолюціей Архiepаcтpыpя перемѣщенъ въ село Горбицы Куларскаго прихода на одни доходы съ означеннаго села.-

Діаконъ Селенгинскаго собора Іоаннъ Корелинъ по рукоположеніи 28 апрѣля с. г. въ санъ священника, резолюціей Его Преосвященства отъ 24 апрѣля с. г. № 1449, назначень на священническое мѣсто къ Елизаветинской церкви, приписной къ Александровской Александро-Невской церкви.

Псаломщикъ Стрѣтенской церкви, Иларіонъ Ковалевъ по рукоположеніи 31 марта с. г. въ санъ діакона резолюціей Архипастыря отъ 28 марта с. г. № 1289, назначень на діаконское мѣсто къ Стрѣтенской Стрѣтенской церкви.

Священникъ Шивинской Христорождественской церкви Юлії Писаревъ, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля с. г. № 1533, назначень испр. д. благочиннаго 4 благочинническаго округа; тѣмъ же предложеніемъ Архипастыря и. д. благочиннаго 4 округа протоіерей Симеонъ Стуковъ отъ и. должности уволенъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 апрѣля сего года за № 1451 священникъ Читинской Андреевской архіерейской домової церкви Іоаннъ Харитоновъ перемѣщенъ къ Илимской Космо-Даміановской церкви, съ оставленіемъ за нимъ званія миссіонера Забайкальской миссіи и переводчика при Начальникѣ миссіи.

Псаломщикъ Ундургинской Покровской церкви Вячеславъ Гоголевскій, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 апрѣля № 1371 уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика Ундургинской церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 апрѣля сего года за № 1424 псаломщикъ-учитель Газимурской Петро-Павловской церкви Ефремъ Малышевъ, согласно прошенія, уволенъ отъ должности псаломщика Газимурской церкви съ оставленіемъ въ одной должности учителя при Газимурской церковно-приходской школѣ.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи.

Забайкальская духовная консисторія предписываетъ о. о. бла-

гочиннымъ и причтамъ Забайкальской епархіи поспѣшить пред-
ставленіемъ тарелочнаго сбора въ недѣлю „Вай“.

Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 28 марта сего года за № 2421,
увѣдомилъ Его Преосвященство, что опредѣленіемъ Св. Синода,
отъ 18/30 января 1902 года за № 226 назначена вдовѣ священ-
ника Шивинской церкви Евдокіи Титовой за службу мужа ея
священника Александра Титова, пенсія изъ оклада 65 р. въ годъ
съ 9 сентября 1901 года, т. е. со дня смерти мужа ея, съ про-
изводствомъ таковой изъ Нерчинскаго уѣзднаго казначейства.

Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Забайкальскаго Епархіальнаго училища вызываетъ
лицъ духовнаго званія (діаконовъ и псаломщиковъ) занять долж-
ность эконома училища на слѣдующихъ условіяхъ: жалованіе 240
руб. въ годъ, готовое содержаніе, квартира, отопленіе и освѣщеніе;
желательно имѣть малосемейнаго“.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Записка о преосвященномъ Михаилѣ архіепископѣ Иркутскомъ, Нерчинскомъ и Якутскомъ (1814—1830 г.) Извѣстія и замѣтки. Наболевшій вопросъ. О пенсіи для нашего духовенства. Страшный вопросъ. Справочный отдѣлъ. Приложение: конспектъ начальныхъ занятій по ариеметикѣ. (Продолженіе).

ЗАПИСКА

о Преосвященномъ Михаилѣ, Архіепископѣ Иркутскомъ, Нерчинскомъ и Якутскомъ (1814—1830 г.)

Преосвященный Михаилъ, архіепископъ Иркутскій, Нерчинскій и Якутскій жилъ на рубежѣ двухъ эпохъ въ исторіи Сибири— эпохъ діаметрально противоположныхъ по тѣмъ началамъ, которыя лежали въ основѣ управления Сибирью. Эпохи эти были: время управления Сибирью до Сперанскаго и время управления Сперанскаго и послѣдующихъ за нимъ администраторовъ почти до нашихъ дней. Имя Преосвященнаго Михаила, помимо его высоконравственной личности, уже занесено на страницы исторіи Сибири, какъ человѣка при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ отстаивавшаго человѣческія права подчиненной ему паствы, человѣка, много способствовавшаго перемѣнѣ управления Сибирью— смѣнѣ одной эпохи и наступленію другой. Что-бы не быть голословнымъ, намъ необходимо хотя кратко познакомиться съ тѣмъ, что было до назначенія Преосвященнаго Михаила на Иркутскую кафедру. Возьмемъ сравнительно короткій промежутокъ времени: 1803—1819 года,—года, въ наиболѣ яркой формѣ отразившія тѣ начала, которыя руководилась мѣстная высшая администрація въ управленіи Сибирью и которыя всего ближе стояли къ Преосвященному Михаилу— время управления Селифонтова и сенатора Пестеля.

Время управления Сибирью генералъ-губернатора Пестеля (1806—1819 г.) и современнаго ему Иркутскаго губернатора

Трескина представляло изъ себя поразительный примѣръ крайняго деспотизма, грубаго произвола, лихоимства и погони за быстрой и не всегда честной наживой. Этотъ періодъ навсегда останется темнымъ пятномъ въ исторіи Сибири. Правда, не хорошо жилось и до Пестеля при губернаторѣ Гагаринѣ, генераль губернаторѣ Якобин, Леццано и сенаторѣ Селифонтовѣ, но при мало развитомъ самосознаніи сибирскаго общества въ концѣ XVIII столѣтія, при слабо развитой гражданственности, этого, пожалуй, особенно и нечувствовалось. Но въ началѣ XIX столѣтія, когда проблески самосознанія стали проявляться сперва въ отдѣльныхъ единицахъ, затѣмъ кружкахъ, а наконецъ и въ обществѣ, когда каждый человѣкъ сталъ сознавать, что и онъ можетъ быть человѣкомъ въ полномъ смыслѣ, что и онъ въ правѣ жить разумной жизнью, что и онъ въ правѣ рассчитывать на участіе другихъ, когда онъ страдаетъ, такое положеніе вещей стало казаться уже невыносимымъ. Да впрочемъ и пора было: никогда самонадѣянность, презрительное равнодушіе къ закону, а иногда и вызывающе игнорированіе имъ, деспотизмъ, презрѣніе ко всему, что стояло пониже хоть ступенью, кумовство не достигали своего апогея, какъ при тринадцатилѣтнемъ управленіи Сибирью сенатора Пестеля.

Послѣ трехлѣтняго управленія Сибирью въ качествѣ генераль-губернатора Селифонтова или вѣрнѣе его фаворитки М-ше Бойе, ея дочери, — фаворитки сына Селифонтова и правителя дѣлъ канцеляріи Бакулина, злоупотребленіе властью дошло до такой степени, что проѣзжавшій чрезъ Иркутскъ въ Китай посломъ гр. Головкинъ, какъ уже третіе лицо, былъ возмущенъ настолько, что отъ себя послалъ доносъ въ Петербургъ. Доносъ возымѣлъ дѣйствіе и Селифонтовъ былъ уволенъ отъ должности съ воспрещеніемъ вѣзда въ столицы. Въ увольненіи Селифонтова не послѣднюю роль играли жалобы и доносы отдѣльныхъ лицъ, какъ напр. купца Сибирякова и друг., — лицъ, которыя, преслѣдуя свои личныя и подъ часъ некрасивыя, въ ущербъ благосостоянію цѣлыхъ губерній и областей цѣли, вступали въ явную борьбу съ правительствомъ. Когда золото, какъ бы не было щедро разсыпано, не могло произвести надлежащее дѣйствіе, тогда выступала на сцену клевета. Доносы сыпались въ Петербургъ и какъ бы они маловажны ни были произво-

дили свое дѣйствіе: Примѣръ губернатора Леццано служить самымъ нагляднымъ примѣромъ. *)

На мѣсто Селифонтова генераль-губернаторомъ былъ назначенъ сенаторъ Пестель, выдвинувшійся ревизіями Вятской и Казанской губерній. Любимецъ всеильнаго тогда Аракчеева, онъ отчасти усвоилъ себѣ и взгляды Аракчеева. Служилъ онъ по мѣрѣ своего разумѣнія честно; самъ онъ не былъ ни взяточникомъ, ни казнокрадомъ, но былъ крайне самолюбивъ, не терпѣлъ противорѣчій, не хотѣлъ видѣть грѣшковъ въ томъ, въ комъ не хотѣлъ видѣть; всякое проявленіе самостоятельной мысли въ его присутствіи или собственной инициативы въ управленіи онъ считалъ для себя личнымъ оскорбленіемъ и за это умѣлъ метить и метить артистически. Примѣры Томскаго губернатора Хвостова и Тобольскаго — Корнилова и др. говорятъ многое за только что сдѣланную характеристику.

Пестель долго не соглашался ѣхать въ Сибирь, выставляя на видъ слабость своего здоровья и суровость сибирскаго климата. Истинныя же причины его отказа коренились въ боязни испортить свою служебную карьеру. Примѣры его предшественниковъ, погибшихъ по доносамъ, подтверждали его боязнь. Хотя въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 23 мая 1803 г., данномъ на имя ген.-губ. Селифонтова, давались чрезвычайныя полномочія *) Сибирскому генер.-губ., Пестель не отваживался ѣхать въ Сибирь до тѣхъ поръ, пока самъ Государь не далъ ему письменнаго обѣщанія позаботиться о его семействѣ, если онъ умретъ въ Сибири. Впрочемъ

*) Желая обуздать самодурство и произволь купцовъ, выразавшіяся въ томъ, что они, скупая хлѣбъ всякими правдами и неправдами у крестьянъ по минимальной оцѣнкѣ продавали его по страшно высокой цѣнѣ, Леццано началъ закупать самъ хлѣбъ для продовольствія войскъ и жителей, что обходилось несомнѣнно дешевле. Затѣмъ заботясь о благоустроеніи Иркутска онъ принималъ подчасъ и крутыя мѣры, но столь необходимыя тогда, когда приказанія клонились для общаго блага. Это вызвало многочисленныя на него доносы и онъ умеръ подъ судомъ.

*) Ген.-губ. могъ собственною властью удалять отъ службы чиновниковъ за ихъ нерадѣніе къ службѣ и предавать ихъ суду; далѣе вредныхъ почему либо чиновниковъ ген.-губ. собственною властію могъсылать въ отдаленныя мѣста губерніи. Особенно же рекомендовалось въ этомъ указѣ искоренять духъ ябеды, которымъ заражены якобы сибиряки.

Пестель самъ лучше всего позаботился о себѣ. Тотчасъ же послѣ перваго своего обозрѣнія Сибири онъ возвратился въ Петербургъ и здѣсь въ теченіи почти одинадцати лѣтъ беззмѣнно управлялъ Сибирью. Самъ Пестель по отзывамъ современниковъ былъ очень даже недалекій человѣкъ. Сперанскій говорить о немъ, что Пестель врядъ ли былъ бы способенъ управлять даже Олонецкой губерніей, не только территоріей, равной всей Западной Европѣ. Распоряженія его по административной части были не только не оригинальны и не самостоятельны, но подчасъ и недѣлы, такъ что ему же приходилось ихъ и отмѣнять. Онъ даже былъ безграмотенъ и его замѣтки и поправки на официальныхъ бумагахъ могутъ даже служить образцами безграмотности. Живя въ Петербургѣ, Пестель руководилъ оттуда, если можно такъ выразиться, дѣлами Сибири. Вѣрнѣе же всего вся его дѣятельность какъ генер.-губер Сибири сводилась только къ защитѣ себя и Иркутскаго губернатора Трескина отъ вопіющихъ и вполнѣ справедливыхъ жалобъ на непомѣрный грабежъ, взяточничество и истязанія жителей Сибири. Фактическимъ же ген.-губ. и вершителемъ дѣлъ Сибири и судьей ея жителей былъ Николай Ивановичъ Трескинъ.

Даровитый поповичъ изъ Смоленской губерніи и воспитаникъ той же семинаріи онъ счумѣлъ понравиться Пестелю, наѣзжавшему въ свое имѣніе въ Смол. губ., который взялъ его къ себѣ. Женивши его, по слухамъ, на своей любовницѣ, Пестель опредѣлилъ его на службу, когда былъ еще московскимъ почтъ-директоромъ. Затѣмъ, выдвигая его по службѣ, наконецъ въ 1806 году выхлопоталъ ему мѣсто вице-губернатора въ Смоленскѣ. Получивъ назначеніе въ Сибирь ген.-губернаторомъ Пестель въ числѣ прочихъ условій предъявленныхъ имъ правительству поставилъ и назначеніе Трескина въ Иркутскъ губернаторомъ. Это было уважено и въ 1806 году мы видимъ Трескина уже губернаторомъ въ Иркутскѣ.

Не обладая самъ образовательнымъ, цензомъ, онъ, по воспоминаніямъ современникомъ, очень не жаловалъ ученыхъ да и самую науку считалъ занятіемъ пустымъ и бесполезнымъ. Но Трескинъ безспорно былъ человѣкомъ очень умнымъ и дѣльнымъ и по от-

зывамъ современниковъ былъ отличнымъ администраторомъ. Сперанскій, познакомившись съ Трескинымъ, едѣлалъ о немъ отзывъ какъ о человѣкѣ необыкновенныхъ способностей, чрезвычайно смѣтливомъ, необыкновенно тонкомъ въ мелочахъ и изворотахъ, нагломъ и отменно смѣломъ. *) Но что для насъ особенно важно, такъ это то, что Пестель, удалившись въ Петербургъ, всѣ свои полномочія, какія только могъ передать, передалъ Трескину. Трескинъ почувствовалъ себя полновластнымъ хозяиномъ въ «своей обширной вотчинѣ» какъ онъ называлъ губернію. Законовъ онъ не исполнялъ, министерскія подписанія для него были пустымъ звукомъ. Обращался со всѣми пренебрежительно и по свидѣтельству Корфа (II, 167) заставлялъ даже вице-губернатора подавать ему шубу. Оборвать почтеннаго старика, оскорбить заслуженныхъ лицъ, глумиться надъ несчастіями неугодныхъ ему—для него ничего не стоило. Даже во время крѣпостного права рѣдко кто изъ помѣщиковъ такъ мѣшался въ личныя, семейныя и хозяйственныя дѣла, какъ Трескинъ: никто не былъ гарантированъ въ томъ, что въ его отсутствіе не придетъ къ нему губернаторъ и найдя на свой взглядъ безпорядки въ домѣ не оскорбитъ или словомъ или дѣйствіемъ его домашнихъ.

Трескинъ и сподвижниковъ себѣ выбралъ достойныхъ. Правой рукой его по управленію губерніей былъ нѣкто Бѣлявскій человѣкъ умный, безспорно дѣловой, но съ не слишкомъ высокими взглядами. О его роли въ управленіи уже можно судить потому факту, что Бѣлявскій сочинялъ представленія отъ имени Трескина къ Пестелю, самъ же писалъ отвѣты на нихъ, а тотъ только подписывалъ то и другое. Не малую роль играла и жена Трескина, Агнесса Феодоровна, состоявшая въ любовной связи съ Бѣлявскимъ. Это была маленькая, юркая, бойкая женщина, весьма не строгихъ правилъ, «жена, въ дѣла которой мужъ ни въ какомъ отношеніи не вмѣшивался». **) По отзывамъ современниковъ всякій, кто только имѣлъ дѣло къ губернатору шель къ ней и давалъ ей взятку, больше натурой—мѣхами, вещами и т. п. У нея даже была лавка, гдѣ торговалъ чиновникъ Третьяковъ тѣми вещами, которыя приносились въ ка-

*) Вагинъ т. I стр. 10.

**) Вагинъ т. I стр. 11.

чествѣ подарка губернаторшѣ. Должности по управленію, по под-
 рядамъ раздавала Агнеса Ѳедоровна въ зависимости отъ цѣнности
 подарка. Дѣлалось это очень мило и просто. Купятъ у Третьякова
 мѣхъ, конечно, втридорога, поднесутъ ей; ну, мѣхъ опять идетъ въ
 лавку, а деньги ей; а бывало и еще проще: понадобятся
 ей деньги она и позоветъ когонибудь побогаче и играетъ съ нимъ
 въ карты: ей и проигрываютъ, сколько она желаетъ. Если такія
 вещи продѣлывались въ губернскомъ городѣ, то что же говорить
 объ уѣздахъ?! Въ нихъ творились такія безобразія, царилъ такой
 произволь, такое самоуправство, равнаго которому нельзя было найти
 нигдѣ. Оставляя въ сторонѣ исправника Геденитрома — развратника
 и ябедника, не останавливавшася ни передъ какими препятствіями,
 какъ бы они ни были незаконны, начальника Охотска Ушинскаго,
 управлявшаго округомъ, по выраженію Рикорда, противно человѣче-
 скимъ и божескимъ законамъ, перейдемъ къ характеристикѣ Нижне-
 удинскаго исправника Лоскутова — сибирскаго Аракчеева. Онъ былъ
 назначенъ начальникомъ казенныхъ поселеній въ Нижнеудинскомъ
 округѣ. Заявивши себя отличнымъ администраторомъ, прекративъ
 разбой и грабежи на московскомъ трактѣ, онъ приобрѣлъ довѣріе
 Трескина. Лоскутовъ нажилъ себѣ громадное состояніе (что то
 около 150 тысячъ) насильной продажей по дорогой цѣнѣ посе-
 ленцамъ скота, купленнаго имъ по дешевой цѣнѣ въ Краснояр-
 скомъ уѣздѣ, отдачей имъ же денегъ въ долгъ подъ огромныя
 проценты, задерживаніемъ въ свою пользу слѣдующихъ имъ
 денегъ, продажей дорогими цѣнами (отъ 20 р. ведро) вина. Не
 довольствуясь этимъ, онъ часто распускалъ слухи о томъ, что до-
 черей крестьянъ будутъ выдавать замужъ насильно за поселенцевъ;
 ну, а кто хотѣлъ избѣжать этого откупались деньгами. Онъ вмѣ-
 шивался и въ личныя дѣла своихъ подчиненныхъ, въ малѣйшія
 подробности ихъ быта, даже кухоннаго хозяйства. Крестьянамъ
 дана была инструкція, когда и какъ должны они вставать, одѣ-
 ваться и умываться; сколько времени нужно молиться, запрещъ ло-
 шадь, что и какъ нужно пахать; какъ хозяйка должна доить ко-
 ровъ, ходить за дѣтьми и т. д. За малѣйшую неисправность, вродѣ
 прорѣхи на платьѣ бабы, за непокрытый горшокъ съ молокомъ за
 неспаханную полосу, слѣдовала жестокая порка отъ 100 до 300

розогъ:*) ни поль, ни возрастъ никакой роли не играли. Случалось, что засѣкали до смерти. Поселяне до того были забиты, что даже не жаловались на него. Да и кому бы они пожаловались?!? Предъ прѣздомъ Сперанскаго предупредительный Лоскутовъ даже отобралъ у нихъ перо и бумагу. До чего были запуганы поселяне, можетъ служить то обстоятельство, что при проѣздѣ Сперанскаго жители выходили по одному—по два изъ тайги, останавливали лошадей и подавали прошенія. Когда же на рѣчкѣ Канѣ нѣсколько крестьянъ выпли на встрѣчу Сперанскому и хотѣли подать ему прошеніе, то, увидѣвши Лоскутова, обомлѣли отъ страха. Страхъ ихъ усилился, когда они узнали, что Сперанскій арестовалъ Лоскутова: но теперь они боялись уже не за себя, а за Сперанскаго. Злоупотребленія Лоскутова своею властью были такъ велики, что Сперанскій при проѣздѣ въ Иркутскъ, получая возы прошеній, назначилъ отдѣльную комиссію въ Нижнеудинскъ, гдѣ и самъ оставался въ теченіи двухъ недѣль, слѣдя за ходомъ слѣдствія.

Память о Лоскутовѣ и до сихъ поръ жива въ народѣ въ Иркут. губерніи. Событія во время начальства Лоскутова, его судьба, судьба Пестеля, Трескина оставили слѣдъ въ Сибирской народной поэзіи. На стр. С.-Петербургскихъ Вѣдомостей въ № 91 за текущій годъ помѣщена „Сибирская былина о генералѣ Пестелѣ и мѣщанинѣ Саломатовѣ“,*) которую мы за недостаткомъ мѣста и большому объему ея здѣсь не помѣщаемъ, а интересующихся приглашаемъ воспользоваться вышеупомянутымъ № 91. Былина повѣствуетъ о томъ, что всѣ сословія, а особенно купцы (названы по фамиліямъ), лишеныя всякой возможности законнымъ и официальнымъ путемъ жаловаться на администрацію послали тайно съ мѣщ. Саломатовымъ „слезное моленіе“ къ Государю. Мѣщанинъ Саломатовъ— историческое лицо; событія, изложенныя въ этой былинѣ, ярко отразили весь деспотизмъ администраціи, только народная фантазія перемѣну правленія въ Сибири приписала исключительно своему герою. Доносъ былъ составленъ въ домѣ Трапезниковыхъ Горновскимъ, предсѣдателемъ уголовной палаты, уволеннымъ Пестелемъ по дѣлу Перевощикова. Въ виду того, что Пестель съ Трескинымъ перехватывали даже частную

*) Шашковъ 103.

корреспонденцію, предупреждая такимъ образомъ доносы. Саломатовъ тайкомъ чрезъ Калмыцкія степи пробрался въ Петербургъ и здѣсь подалъ лично Государю прошеніе. По распоряженію Правительства онъ былъ сланъ на попеченіе Петербургскому генер.-губер. Милорадовичу на время производства надъ Пестелемъ слѣдствія. Любопытенъ тотъ фактъ, что Саломатовъ просилъ убить его, но не возвращать въ Сибирь, что-бъ избавиться отъ преслѣдованій Пестеля. Впослѣдствіи при Сперанскомъ Саломатовъ былъ возвращенъ на родину на средства правительства, выдавшаго ему тысячу рублей для этой цѣли.

Народное благосостояніе, а въ особенности благосостояніе инородцевъ было плачевное. Инородцы были главной платежной силой какъ для правительства, такъ и его представителей до самыхъ мизерныхъ включительно. Брали, или вѣрнѣе драли, съ нихъ прямо и косвенно. Чиновники и лица, стоявшіе въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ инородцами, черпали деньги прямо изъ казны. Такъ, напр., тайша Хоринскихъ бурятъ Дымпыль Голсоновъ истратилъ изъ казенныхъ суммъ около 60,000. Бывшій же Хоринскій тайша Кувановъ собралъ незаконно безъ всякой надобности съ бурятъ около 130 тысячъ. Съ Тункинскихъ бурятъ въ разное время ихъ начальствомъ было взято до 100,000. Кудинскій волостной старшина истратилъ на свои нужды 13,000 рублей общественныхъ денегъ, да по лживымъ довѣренностямъ отъ общества получилъ изъ казначейства 8400 руб. и т. п. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что эти деньги были инородческія, собранныя и скопленныя потомъ и кровію и то, какъ рѣдкіи, а потому и дороги были деньги въ описываемое нами время, то нельзя не удивиться наглости и безсовѣтности тѣхъ, кто дѣлалъ это и тѣхъ, кто, имѣя власть прекратить такія вещи, не прекратилъ. А что терпѣли инородцы и крестьяне отъ нарядовъ на натуральныя повинности одинъ Богъ вѣдаетъ. На работы наряжали ихъ въ самое дорогое для нихъ время года—лѣто, съ задней цѣлью получить взятку. Нарядчики принуждали рабочихъ брать у нихъ по высокимъ цѣнамъ сѣятныя припасы, казаки живьемъ угоняли бурятскій скотъ, жестоко наказывая ихъ за сопротивленіе. Возмутительнѣе же всего то, что инородцы и крестья-

яне должны были держать лошадей и оленей (въ Якутск. обл.) для разъѣздовъ земской полиціи и друг. лицъ. Бывало такъ, что или лошадей нѣтъ—процали и не на что купить было новыхъ, или случится моръ на оленей, тогда запрягались въ сани люди и тащили чиновниковъ на себѣ верстѣ по 100—50. А что это имѣло своимъ послѣдствіемъ понять не трудно. А кто не велъ торговлю съ инородцами?! Да всѣ, кто только хотѣлъ. Хотя правительствомъ и была запрещена торговля съ инородцами виномъ и табакомъ, однако эта то запрещенная торговая статья и была самой доходной, а потому и практиковавшейся. Чиновники, вѣдавшіе инородческимъ управленіемъ, сами вели торговлю съ ними, не допуская до этого другихъ торговцевъ подъ разными предлогами. Давая въ долгъ водку, табакъ и друг. товары инородцамъ, чиновники дѣло ставили такъ, что сколько не работаль инородецъ и сколько не отдаваль своему кредитору, долгъ съ каждымъ годомъ все росъ и росъ, а поэтому не мудрено, что, отчаявшись когда либо выплатить долгъ и ежедневно истязуемый, безъ всякаго проблеска лучшаго будущаго, инородецъ съ своей семьей безъ пороха, свинцу, съѣстныхъ припасовъ отправлялся въ пустыню умирать и умираль. Вся торговля хлѣбомъ была монополизирована правительствомъ въ лицѣ Трескина и его ретивыхъ чиновниковъ. Произвольно устанавливая цѣны на хлѣбъ и даже насильно закупаая его у тѣхъ, кто не хотѣлъ бы совсѣмъ продавать, исправники дѣлали огромные запасы хлѣба въ казенныхъ амбарахъ, отхватывая при этомъ себѣ львинную долю и когда хлѣбъ такимъ образомъ былъ скупленъ и ощущался въ немъ недостатокъ они выпускали его, но уже втридорога. Всякая частная купля и продажа, запрещалась какъ незаконіе и строго каралась. Слѣдствіемъ этого было то, что при неурожаяхъ не всякій имѣлъ возможность покупать въ казнѣ хлѣбъ въ виду высокой цѣны на него. Денегъ и собственныхъ запасовъ не было. Посему умирали отъ голоду не только отдѣльныя лица, но даже цѣлыя волости, какъ, напр., въ Туруханскѣ. Были установлены при ревизіи Сперанскаго неоднократныя факты людоедства. Бѣли члены семьи своихъ же членовъ.

До сего времени всѣ хлѣбныя операціи дѣлались кушцами,

поэтому, естественно, при казенной монополіи, они многое потеряли. Посему на Трескина посыпались доносы въ Петербургъ, гдѣ выводились злоупотребленія его. Защищая себя и свои дѣйствія, Трескинъ не стѣнялся въ средствахъ. Довольно прочитать процессъ Сибиряковыхъ, Мыльниковыхъ и Перевощикова, что-бы судить какъ великъ былъ произволь и неразборчивость въ средствахъ защиты. Гноили въ тюрьмахъ не только ихъ самихъ, но и тѣхъ, кто по долгу службы, присяги или просто какъ честный человѣкъ отказывался творить насилие надъ тѣмъ, кто не понравился начальству. Вспомнимъ Хвостова, Корнилова, Горловскаго и Пѣтухова!

Стонать стонала Сибирь... Не избѣгло этого и духовенство. Не говоря уже о притѣвленіяхъ, общихъ со всѣми гражданами вродѣ принудительныхъ сломокъ и построекъ домовъ, закушекъ хлѣба въ магазинахъ, имъ чинились еще и другія притѣвленія, связанные съ ихъ служебнымъ положеніемъ.

Епископомъ Иркутскимъ тогда былъ Пресвященный Веніаминъ, а ректоромъ семинаріи архимандритъ Іоакимфъ, знаменитый впоследствии ориенталистъ и знатокъ китайскаго языка. При всѣхъ этихъ достоинствахъ, стяжавшихъ ему потомъ всемірную извѣстность, онъ былъ человѣкомъ слишкомъ пристрастнымъ къ спиртнымъ напиткамъ. Будучи назначенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, онъ пропилъ тамъ не только деньги, назначенныя на содержаніе миссіи, но даже утварь церковную, богослужебныя книги, земли, дома, принадлежащія монастырю. (Вагинъ т. II 631). Впоследствии его лишили сана, но онъ остался монахомъ и служилъ въ азиатскомъ департаментѣ. Какъ-то семинаристы узнали объ одномъ неблаговидномъ, а въ особенности для монаха, поступкѣ о. ректора и донесли на него епископу Веніамину. Желая зацутать дѣле или протянуть его, о. ректоръ Іоакимфъ донесъ на Епископа Веніамина, обвиняя его въ симоніи. Надъ архіереемъ было назначено слѣдствіе, руководство которымъ было возлсжено на губернатора Трескина. Припоминая еще то время, когда Епископъ Веніаминъ съ каеэдры несовсѣмъ одобрительно отзывался о дѣйствіяхъ мѣстной администраціи, Трескинъ теперь сталъ ему жестоко и безтактно мстить, оскорбляя вездѣ, гдѣ только пред-

ставлялся къ тому случай, а иногда и изыскивая его. Желая сдѣлать удобное своему начальнику, подчиненные оскорбляли епископа и на вечерахъ губернатора, на которые ему было приказано являться и въ публичныхъ мѣстахъ. Долго до того, что Преосвященному было запрещено говорить проповѣди въ Соборѣ, а если въ этомъ настояла нужда, то онъ долженъ былъ просить позволеніе на это у Трескина, представивъ при семъ и рукописную проповѣдь. Проповѣдь, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе или запрещеніе отдавалась епископу чрезъ полицмейстера. Немудрено, что такое обращеніе начальника области съ владыкой давала возможность часто, и очень часто, забываться подчиненнымъ губернатору лицамъ по отношенію къ священникамъ. Примѣры Якутскаго комисара Миллера, Якутск. же мѣщанина Синицына, Нижнеудинскаго исправника Лоскутова, высѣжнаго плетьюми протоіерея Орлова достагочно могутъ подтвердить это. Преосвященный Веніаминъ однако скоро умеръ. (14-го іюля 1814 года). Преемникомъ ему былъ назначенъ Преосвященный Михаилъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

*Набольшій вопросъ. *)*

Тяжело бываетъ на душѣ пастыря, когда онъ провожаетъ въ могилу преждевременно прекратившуюся жизнь, такую жизнь, которая была бы еще долго нужна для блага ея «присныхъ». Воцли сиротъ надрываютъ душу провожающихъ покойника, который былъ кормителемъ многочисленной семьи.

Но еще тяжелѣе бываетъ на сердцѣ у пастыря—совершителя обряда погребенія, когда за исполненіе этого печальнаго священнодѣйствія онъ долженъ получить «мзду», быть можетъ послѣдній грошъ, который послужилъ бы лишній день для пропитанія вдовы и сиротъ; взять для того, чтобы потомъ заслужить горькій и обидный эпитетъ «дереть и съ живаго и съ мертваго?»

*) Изъ Руковод. для сельск. паст. 1902 г. № 6.

Могутъ сказать: зачѣмъ же было брать? Неужели нельзя было похоронить бѣдняка даромъ? Но отказаться отъ платы—значитъ нанести кровную обиду предлагающему ее. „Что ты кормилецъ“, завопитъ вдова, «развѣ мы не такіе же христіане, какъ другіе.—какъ не взять, нужно взять!» И, скрѣпя сердце, приходится брать послѣдній грошъ, отнимать послѣдній кусокъ у неимущаго.

Тяжелое положеніе и нѣтъ выхода изъ него! Нѣтъ, и не будетъ до тѣхъ поръ, пока пастырь будетъ кормиться подаваніями отъ самихъ пасомыхъ. До тѣхъ поръ, пока не улучшится бытъ приходскаго священника; пока онъ не будетъ обезпеченъ определеннымъ матеріальнымъ содержаніемъ отъ казны или отъ приходскихъ общинъ, до тѣхъ поръ онъ будетъ и матеріально бѣдствовать и нравственно унижаться. Пока пастырь будетъ заглядывать въ руки своихъ прихожанъ, до тѣхъ поръ онъ въ силу необходимости будетъ «наемникомъ» и «гласа его не будутъ слушать овцы», такъ какъ онъ не можетъ поднять его до той высоты, съ которой онъ долженъ раздаваться. Трудная и многосложная миссія приходскаго священника потому-то и не имѣетъ надлежащаго успѣха, что онъ поставленъ не въ надлежащія отношенія къ своимъ прихожанамъ. Какъ пастырь можетъ поднять голосъ противъ пороковъ и недостатковъ своей паствы, если онъ въ полной матеріальной зависимости отъ нея?

Одно съ другимъ ни какъ не вяжется и пора, давно пора измѣнить бытъ и содержаніе нашего приходскаго духовенства. Было время, когда и пастыри не тяготились своимъ матеріальнымъ положеніемъ, да и пасомые иначе смотрѣли на нихъ. Если бы побольше было такихъ вдовъ, которыя отдала послѣднія двѣ лепты на храмъ отъ усердія своего, если бы и сильные міра сего, такъ же относились къ своимъ отцамъ духовнымъ, какъ и указанная нами вдова, предлагавшая «мзду» священнику за похороны своего мужа, то еще положеніе нашихъ пастырей было бы „пополамъ съ бѣдой“. Но горе въ томъ, что состоятельные прихожане совсѣмъ иначе относятся къ священнику, чѣмъ бѣдные. У первыхъ не только нѣтъ никакого душевнаго расположенія къ вознагражденію своего

священника за пастырскій трудъ, а напротивъ—отъ нихъ то и происходитъ все зло, вся горечь положенія священника въ приходѣ. И если у него болитъ сердце, принимая «мзду» за труды отъ бѣдной вдовы, то еще болѣе тяготится онъ, принимая благодарность отъ «сильныхъ міра сего», зная съ какою нерасположенностью удовлетворяютъ они приходскихъ священниковъ за исполненіе ими требъ.

Вотъ почему необходимо измѣнить средства содержанія приходскаго духовенства уничтоженіемъ подручной платы за требоисправленія, чѣмъ скорѣе это будетъ приведено въ исполненіе, тѣмъ дѣло пастырскаго служенія болѣе выиграетъ въ своемъ поступательномъ развитіи. Дальше-бы Богъ, чтобы наши слова не остались «гласомъ воиющаго въ пустыни».

О пенсіяхъ русскаго духовенства.

Въ настоящее время въ государственномъ совѣтѣ обсуждается вопросъ о пенсіяхъ для нашего духовенства. Вопросъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для священнослужителей и причетниковъ православнаго исповѣданія давно занималъ умы и горячо обсуждался въ печати и обществѣ; но только въ концѣ минувшаго 1901 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комиссіи для составленія проекта о пенсіяхъ духовенству. Подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, комиссія въ нѣсколько мѣсяцевъ успѣла изготovitъ проектъ пенсій и пособій для внесенія его въ государственный совѣтъ. Пенсіи полагаются полныя и уменьшенныя полныя за 35 лѣтъ, уменьшенныя за 30, 25 и 20 лѣтъ; размѣръ полныхъ пенсій опредѣленъ: для кафедральныхъ протоіереевъ въ 500 руб., для настоятелей городскихъ церквей 400 руб., прочихъ священниковъ—300 руб., діаконовъ—200 руб.; вдовы съ тремя дѣтьми—полную.

Какъ видимъ, не велики эти пенсіи, но и то шагъ впередъ и шагъ крупный. Достаточно только вспомнить матеріальную не-

обезпеченность нашего духовенства, и значеніе новаго устава о пенсіяхъ предстанеть во всей силѣ. Необезпеченное матеріально опредѣленнымъ жалованьемъ, православное духовенство живетъ доходами отъ паствы, добровольными пожертвованіями. Отъ величины и количества этихъ жертвъ, отъ усердія благотворителей зависитъ вполнѣ его благосостояніе. Отсюда тѣ ненормальныя и нерѣдко щекотливыя отношенія, которыя устанавливаются между пастырями и пасомыми, отсюда-же непрестанные поиски новыхъ средствъ къ существованію, новыхъ доходовъ, притѣсенія и вымогательства, унижающія священный санъ и отвлекающія духовенство отъ исполненія его первыхъ священныхъ обязанностей—пастырства и законоучительства.

Если столь не завидно положеніе нашего духовенства вообще, то что сказать о больныхъ, дряхлыхъ и заштатныхъ священнослужителяхъ? Прослуживъ лучшіе свои годы и потративъ всѣ силы, по выходѣ въ отставку за болѣзнію и старостію, духовные инвалиды въ буквальномъ смыслѣ слова бросаются на произволь судьбы и влачатъ самое жалкое существованіе. Правда, заштатное духовенство имѣетъ право пользоваться пенсіями и пособіями изъ капиталовъ своей епархіи; но епархіальныя средства слишкомъ ничтожны, чтобы удовлетворить всѣхъ; лишь немногіе счастливы пользуются отъ нихъ; притомъ-же самая процедура ходатайства о пособіи изъ епархіальныхъ источниковъ очень длинная и запутанная.

Между тѣмъ, положеніе дряхлаго отставнаго служителя церкви поистинѣ ужасное. Куда, въ самомъ дѣлѣ, пойти и что дѣлать дряхлому старцу, особенно, если у него на рукахъ жена и непристроенныя дѣти; всюду молодыя свѣжія силы заступаютъ ему дорогу. Вотъ почему въ жизни нашего духовенства неизбежно создавались многія ненормальныя, нежелательныя явленія. Одно изъ нихъ недавно обратило на себя вниманія Московскаго владыки Владиміра и было имъ уничтожено, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Московской митрополіи. Это такъ называемые «ранніе московскіе священники».

Когда старец-священникъ лишается своего мѣста, то нужда гонить его искать кусокъ хлѣба на сторонѣ. Приходя въ городъ, онъ старается при помощи знакомствъ получить себѣ мѣсто ранняго священника при одной изъ городскихъ церквей, т. е. за вознагражденіе въ 25—30 р. ежемѣсячно, нанимается исполнять за городскихъ священниковъ, большую половину ихъ трудовъ. Богатое духовенство городскихъ церквей, не желая дѣлиться своими доходами съ новымъ штатнымъ священникомъ, охотно допускаетъ къ себѣ для помощи за малое вознагражденіе такого «ранняго безмѣстнаго священника».

Другое зло, притекающее изъ необезпеченности нашего штатнаго духовенства, это обычай—закрѣпленія мѣсть за дочерьми-невѣстами. Если мѣсто закрѣплено такимъ образомъ за невѣстой, то лицо желающее получить это мѣсто, обязано взять вмѣстѣ съ мѣстомъ и невѣсту, хотя бы она не отличалась никакими ни внѣшними, ни внутренними достоинствами. Здѣсь — источникъ многихъ несчастныхъ браковъ въ духовной средѣ.

Въ послѣднее время и этотъ обычай обратилъ на себя вниманіе вышей церковной власти и мало-по-малу искореняется.

Пожелаемъ же всего лучшаго труженикамъ-священнослужителямъ; отнынѣ они не брошены на произволъ судьбы и могутъ смѣлѣе взирать на будущее, находя въ немъ источникъ новыхъ силъ на поприщѣ своего многотруднаго служенія.

(Руск. Палом. 1902 г. № 8).

Страшный вопросъ.

Есть вопросы, разрѣшать которые не только трудно, но даже и страшно. „Неужели это правда?“—спрашиваемъ мы съ ужасомъ и стараемся завѣрить себя, что мы обманываемся. Таковъ вопросъ, затронутый въ 27 „Новостей“: «Есть-ли у насъ на Руси человѣческія жертвоприношенія?» Вотъ что читаемъ мы въ этой газетѣ:

Въ послѣднемъ по выходѣ томъ энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона въ статьѣ «Убійство дѣтей и стариковъ» (т. 67 стр. 403), находятся слѣдующія строки: «Удивительнѣе всего, что еще въ недавнее время этотъ обычай (убійство стариковъ) практиковался въ Малороссіи. «Людей старыхъ—говоритъ госпожа Литвинова,—не подававшихъ надежды на жизнь, выводили въ зимнюю пору въ глухое мѣсто и опускали въ глубокой оврагъ, а чтобы при опусканіи они не разбились или не задержались на скалѣ, ихъ сажали на дубъ, на которомъ они, какъ на саяхъ, доходили до дна оврага. Отсюда: „сажать на дубокъ“, „пора на дубокъ“. Когда этотъ обычай былъ запрещенъ, то стали прибѣгать къ изолированію стариковъ въ пустой хатѣ, гдѣ они съ голоду и холоду умирали. Такой случай имѣла возможность наблюдать сама госпожа Литвинова въ 80-хъ годахъ въ деревнѣ Землянкѣ, Полтавской губ.»

«Полтавск. Губ. Вѣд.» выразили въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ свое сомнѣніе по этому поводу. Мнѣніе «Полт. Губ. Вѣд.» было поддержано «Приди. Краемъ», но въ эту же самую газету было прислано землемѣромъ Екатеринославской губ. С. В. Приборовскимъ, письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Стоя близко къ народу и хорошо зная малорусскій бытъ по источникамъ и изъ личныхъ наблюденій, нахожу возможнымъ разсѣять сомнѣнія по вопросу «убійства стариковъ». Обычай этотъ существуетъ не только въ Малороссіи, но и въ другихъ мѣстѣхъ (напр.: въ Новгородской губерніи и смежныхъ уѣздахъ Минской губ.); въ Малороссіи онъ выражается двояко: 1) инициатива «убійства» принадлежитъ самому старику (это скорѣе самоубійство), 2) инициатива убійства принадлежитъ дѣтямъ. Въ первомъ случаѣ старикъ принимаетъ елеопомазаніе, причащается, прощается съ родными и знакомыми, распоряжается имуществомъ и приказываетъ дѣтямъ вывезти его въ степь на морозъ и тамъ оставить; на утро старика хоронятъ. Во второмъ случаѣ, дѣти привязываютъ старика къ салазкамъ и вывозятъ его, помимо его воли, въ степь на морозъ; для подобнаго дѣянія имѣется даже особый терминъ «поса-

довити на санки». Недавно, работая въ Славяносербскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ села Первозванки, я имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что обычай существуетъ еще и теперь; дѣло было такъ:

При мнѣ въ качествѣ понятого (присяжнаго), былъ глубокой старикъ, Орестъ Чериднеченко; это типичный хохоль-старожиль, споря со своими внуками изъ-за выдѣла на особые дворы, употребилъ выраженіе: „от ви дурні, перше мене на саночки посадовить, а потімъ вже діліть худобу“. Безвѣдуя съ нимъ на тему о раздѣлахъ хозяйства, я попутно выяснилъ значеніе термина «на саночки». По словамъ Чериднеченко, обычай „на саночки“ въ старія времена имѣлъ обширное примѣненіе, и даже теперь случается старикамъ умирать съ стени по инициативѣ дѣтей (онъ называлъ и имена, но, къ сожалѣнію, я тогда не записалъ разговора и именъ не помню); послѣдній извѣстный ему случай былъ «якъ царь Александръ Николаевичъ на турка ходив», т. е. въ 1877—78 годахъ.

Помѣщая это письмо, «Придн. Край», все-таки остается при своихъ сомнѣніяхъ. Сотрудникъ этой газеты, г. Славинскій, указываетъ на древность обычая хоронить людей на саяхъ и приводитъ въ примѣръ отрывокъ изъ поученія «Владимира Мономаха». Существуютъ, — замѣчаетъ г. Славинскій, — и другія свидѣтельства о странномъ обычаѣ древней Руси провожать мертвыхъ въ могилу на саяхъ и зимою и лѣтомъ. Обычай исчезъ, но оборотъ рѣчи сохранился въ языкѣ...

Можно только порадоваться, что этотъ вопросъ разрѣшенъ, наконецъ, отрицательно. Въ № 46 «Новостей» священникъ Василій Бѣлобрижскій очень обстоятельно выясняетъ оба выраженія: «пора на лубокъ» и «посадить на саночки». — Въ Малороссіи, — говоритъ онъ, — есть обычай, внушенный церковью, по которому покойника тотъ часъ послѣ смерти омывають... Въ Малороссіи бань нигдѣ нѣтъ и въ поминѣ. Для умершаго дитяти еще можно найти какое нибудь приспособленіе или посуду въ хозяйствѣ, что же касается взрослого человѣка, то для омовенія его рѣшительно нѣтъ ни какихъ приспособленій. Обыкновенно это дѣлается такъ. При-

носится липовый лубокъ длиною аршина въ 3—4, смотря по росту покойника, разстилается прямо на полу, и на этомъ лубкѣ кладутъ и омываютъ покойника. Отсюда выраженіе «пора на лубокъ»... Замѣчательно, что ни когда не слыхалъ я этого выраженія въ приложеніи къ дѣтямъ, а только къ людямъ возрастнымъ, но это потому, что дѣти омываются не на лубкѣ, а въ корытахъ... Выраженіе «пора на саночки садовыть», означаетъ близость смерти и взято изъ давняго обычая малороссіянь вывозить покойниковъ на кладбище непременно на саняхъ не только зимою, но и лѣтомъ. Правда, въ настоящее время этотъ обычай выводится (особенно въ городахъ), но еще зажиточные люди по деревнямъ, имѣющіе воловъ, придерживаются этого обычая и теперь. Нерѣдко можно увидѣть среди лѣта, какъ четыре вола тянутъ сани съ бокоинникомъ на кладбище»...

(Руск. Пал. 1902 г. № 8).

Справочный отдѣлъ.

Окончаніе экзаменовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Читы.

Мужск е духовное училище:

Приготовительный классъ	-	18 мая.
I классъ	-	27 мая.
II классъ	-	1 іюня.
III классъ	-	29 мая.
IV классъ	-	31 мая.

Забайкальское епархіальное женское училище.

I классъ	-	18 мая.
II «	-	21 «
III «	-	21 «
IV «	-	30 «
V «	-	31 «
VI «	-	30 мая.

Во множителѣ единицъ нѣтъ, слѣдовательно десятки и единицы множимаго придется собственно умножать только на десятки множителя и затѣмъ въ произведеніи приписать 0. А чтобы виднѣе было, что множимое собственно умножается на одни десятки (потому что единицъ нѣтъ), при письменномъ изображеніи дѣйствія десятки множителя пишутся подъ единицами множимаго, а 0 пишется дальше. Дано 23×20

$$\begin{array}{r} \text{Пишется} \quad 23 \\ \times 20 \\ \hline \end{array}$$

Десятки и единицы множимаго умножаются на десятки множителя просто какъ единицы на единицы по таблицѣ и только затѣмъ въ произведеніи прибавляемъ 0.

$$\begin{array}{r} 23 \\ \times 20 \\ \hline 460 \end{array}$$

3) Умноженіе десятковъ и единицъ на десятки и единицы.

Объясняется приведеніе этого случая къ таблицѣ по примѣру умноженія двузначнаго на однозначное въ предѣлахъ первой сотни, а именно: посредствомъ разложенія множителя на два множителя—десятки и единицы—и умноженія десятковъ и единицъ множимаго порознь на десятки и единицы множителя.

$$\begin{array}{r} \text{Напримѣръ} \quad 24 \\ \times 15 \\ \hline 120 \\ 24 \\ \hline 360 \end{array}$$

т. е. умножаемъ 24 единицы и десятки порознь на единицы множителя 5, получаемъ 120; умножаемъ такимъ же способоомъ множимое на десятки множителя, т. е. на одинъ десятокъ, получаемъ 240; но 0 для краткости не пишемъ. Складываемъ произведеніе 120 и 24 (0), т. е. произведеніе, которое получается отъ умноженія множимаго на единицы, и произведеніе, которое получается отъ умноженія его на десятки множителя, получимъ общее про-

изведение множимаго на десятки и единицы множителя 360.

На первыхъ порахъ можно данный примѣръ продѣлать на какихъ-нибудь наглядныхъ предметахъ; взять напр. 24 камешка; взять ихъ напередъ 5 разъ, потомъ 10 разъ. При этомъ объясняется также, что все равно будетъ, если взять 24 кам. напередъ 10 разъ, а потомъ 5 разъ (повторяется правило, что отъ перестановки множителей произведение неизмѣняется), но что при письменномъ изображеніи дѣйствія удобнѣе начать дѣйствіе напередъ на единицы, а потомъ на десятки; во первыхъ чрезъ это сохраняется общій порядокъ производства дѣйствій, начинать дѣйствіе съ единицъ ниснаго разряда; во вторыхъ въ произведеніи десятковъ 0 можно для простоты и не писать, а начинать просто писать произведение десятковъ со второго мѣста, которое легко видѣть, смотря вверху на произведение единицъ.

а) Дѣленіе трехзначныхъ на однозначныя.

1) Показывается приведеніе этого случая къ таблицѣ дѣленія, по примѣру дѣленія двузначнаго на однозначное въ предѣлѣ первой сотни, когда въ частномъ должно быть двузначное, т. е. посредствомъ дѣленія на дѣлителя сотенъ, десятковъ и единицъ дѣлимаго порознь. Прим. $684 \overline{) 3}$

2) Дѣленіе трехзначнаго неоднозначное, когда въ дѣлимомъ въ срединѣ 0. $609 \overline{) 3}$.

Дѣлимъ сотни, будетъ 2 сотни; десятковъ въ дѣлимомъ нѣтъ, слѣдовательно, и въ частномъ ихъ не будетъ; дѣлимъ единицы, будетъ 3; изображаемъ все частное—203.

$$\begin{array}{r} 609 \overline{) 3} \\ \underline{000} \\ 203 \end{array}$$

а) Дѣленіе трехзначныхъ на двузначныхъ.

Объясняется приведеніе этого случая къ таблицѣ дѣленія посредствомъ закругленія дѣлителя къ ближайшему къ нему круглому числу (т. е. числу, состоящему изъ круглыхъ десятковъ) большому или меньшему, смотря по тому будетъ-ли разность дѣлителя менѣе между большимъ или меньшимъ его круглымъ числомъ

$$\begin{array}{r} \text{Дано раздѣлить} \quad 789 \mid 28 \\ \hline \end{array}$$

Беремъ сначала сотни (7 сотенъ); сотни разъ дѣлитель, очевидно, не можетъ содержаться въ семи сотняхъ; беремъ десятки, и сотни обращаемъ въ десятки, получаемъ 78 десятковъ. Въ 78 десяткахъ 28 можетъ содержаться десятки разъ. Закругляемъ 28 къ ближайшему круглому числу 30. Такъ какъ десятки въ единицахъ содержаться не могутъ, то взявши въ дѣлитель круглые десятки и въ дѣлимомъ 78, намъ придется брать и дѣлить собственно одни только десятки (десятковъ) 70 т. е. $70:30$, или откинувъ въ дѣлимомъ и дѣлитель нули, получимъ $7:3$; такимъ образомъ приводимъ дѣйствіе дѣленія къ дѣленію однозначнаго на однозначное, т. е. къ таблицѣ дѣленія.

Для далѣе 229 на 30, мы собственно дѣлимъ 220 на 30, или откидывая нули—22 на 3; а этотъ случай опять былъ въ таблицѣ дѣленія. Такъ какъ взятый круглый дѣлитель 30 болѣе дѣйствительнаго 28, то частное можетъ быть и неравно, а меньше дѣйствительнаго (почему?). Такъ это и есть въ настоящемъ случаѣ; частное 7 менѣе дѣйствительнаго, потому что получается остатокъ 33 болѣе дѣлителя; въ этомъ остаткѣ дѣлитель

содержится еще одинъ разъ; вычитая изъ 33—28 въ остаткѣ получимъ 5.

$$\begin{array}{r|l}
 789 & 28 \\
 56 & \underline{2(7)8} \\
 \hline
 229 & \\
 196 & \\
 \hline
 33 & \\
 28 & \\
 \hline
 5 &
 \end{array}$$

При закругленіи дѣлителя вмѣсто дѣйствительнаго дѣлителя берется приближительное къ нему (круглое) число, то частное можетъ быть только приближительное. Но при помощи этого приближительнаго частнаго не трудно найти и дѣйствительное, потому что приближительное частное, если не бываетъ равно дѣйствительному, то можетъ разниться отъ него не болѣе только какъ на 1, 2 и рѣдко 3, а такую разницу легко замѣнить и поправить.

КОНЦЕНТРЪ ІV.

Числа всякой величины.

При помощи вышеуказанныхъ способовъ и пріемовъ изучается нумерація чиселъ всякой величины, а за тѣмъ идетъ производство всѣхъ 4-хъ дѣйствій надъ числами всякой вообще величины.

Изученіе дѣйствій на данной ступени состоитъ собственно въ распоряженіи изученныхъ на предъидущихъ ступеняхъ при наименьшихъ предѣлахъ чиселъ правилъ производства четырехъ дѣйствій на числа всякой вообще величины.

а) Сложеніе многозначныхъ съ многозначными и вычитаніе многозначныхъ изъ многозначнаго.

Объясняется приведеніе этихъ случаевъ къ таблицамъ сложенія и вычитанія посредствомъ складыванія и вычитанія чиселъ дѣйствія по разрядамъ ихъ единицъ.

Умноженіе многозначнаго на однозначное.

Приведенія этого случая къ таблицѣ умноженія по примѣру умноженія двузначныхъ и трехзначныхъ на однозначныя въ предѣлахъ чиселъ первой тысячи.

в) Умноженіе многозначныхъ на многозначныя.

Приведеніе даннаго случая къ таблицѣ по примѣру умноженія многозначнаго на однозначное, а именно посредствомъ умноженія множимаго на единицы каждаго разряда множителя порознь

г) Дѣленіе многозначныхъ на однозначныя.

Приведеніе этого случая къ таблицѣ дѣленія по примѣру дѣленія двузначныхъ и трехзначныхъ на однозначныя въ предѣлѣ первой тысячи.

д) Дѣленіе многозначныхъ на двузначныя.

Объясняется приведеніе этого случая къ таблицѣ дѣленія, по примѣру приведенія къ таблицѣ въ предѣлахъ чиселъ первой тысячи дѣленія трехзначныхъ на двузначныя.

е) Дѣленіе многозначныхъ на многозначныя.

Показывается приведеніе этого случая къ таблицѣ дѣленія посредствомъ закругленія многозначнаго дѣлителя къ ближайшему къ нему круглому, сначала многозначному-же дѣлителю и съ двумя начальными значущимися цифрами, и закругленія за тѣмъ этого послѣдняго къ ближайшему къ нему круглому многозначному дѣлителю съ одной начальной значущей цифрой.

Прим. $58916 \overline{) 478457876}$

Беремъ вмѣсто 7876 . ближайшее къ нему краткое съ двумя начальными значущими цифрами число, т. е. 7800, а это послѣднее закругляемъ въ 8000; затѣмъ поступаемъ по предыдущему.

Для того, чтобы въ частномъ кромѣ единицъ получились десятки, сотни, тысячи и т. д., или, что тоже, чтобы дѣлитель содержался въ дѣлимомъ десятки, сотни, тысячи разъ и т. д., необходимо, чтобы десятки, сотни, тысячи и т. д. въ дѣлимомъ дѣлились на дѣлителя.

$$\begin{array}{r|l} \text{Примѣръ} & 333 \\ & 3 \\ \hline & 111 \end{array}$$

Здѣсь, сотни и десятки дѣлимаго дѣлятся на дѣлителя, по этому и въ частномъ будутъ и сотни и десятки.

$$\begin{array}{r|l} \text{Дано} & 255 \\ & 5 \\ \hline & 51 \end{array}$$

Здѣсь сотни не дѣлятся на дѣлителя и потому сотенъ въ частномъ не будетъ; беремъ десятки: всѣхъ десятковъ будетъ 25, это число дѣлится на дѣлителя, поэтому въ частномъ будутъ десятки, а именно будетъ 5 десятковъ и т. д.

Но чтобы мы ни взяли для дѣленія: единицы, десятки, сотни, тысячи и т. д.; мы собственно будемъ дѣлить только однозначное (единицы: 1, 2...9), или двузначное (десятки, или десятки и единицы), или трехзначное (единицы, десятки и сотни) и т. д.; поэтому при дѣленіи мы прямо отдѣляемъ: одинъ, или два, или три и т. д., знака, смотря потому, сколько необходимо, чтобы дѣлитель содержался въ отдѣльныхъ знакахъ, не обращая вниманія, какого разряда будутъ взяты знаки для дѣленія. По окончаніи дѣленія число само собой обнаружится, какого разряда единицы будутъ въ частномъ.

$$\begin{array}{r|l} \text{Дано:} & 333 \\ & 3 \\ \hline & 111 \end{array}$$

Видимъ, что 3 сотни дѣлятся на 3 такъ же, какъ дѣлятся и 3 десятка и 3 единицы, т. е. и сотни, и десятки и единицы дѣлимъ просто, какъ однозначное на однозначное.

$$\begin{array}{r|l} \text{Дано: } 255 & 5 \\ \hline & 51 \end{array} \quad \begin{array}{r|l} 2555 & 5 \\ \hline & 511 \end{array}$$

Въ первомъ примѣрѣ дѣлятся 25 десятковъ на 5, во второмъ 25 сотенъ на 5; и опять видимъ, что 25 сотенъ также дѣлятся на 5, какъ и 25 десятковъ, т. е. и 25 десятковъ и 25 сотенъ просто дѣлимъ только какъ двузначныя на однозначное.

При изученіи дѣйствій надъ многозначными должны быть продѣлываемы особыя упражненія надъ числами съ однимъ или нѣсколькими нулями, по примѣру случаевъ дѣйствій надъ трехзначными, имѣющими въ срединѣ одинъ 0, или на концѣ два 0.

Прим. $1007 + 3025$; $3052 - 1678$; 200×25 ; 503×108 ; $3000 : 8$; $4009 : 27$ и проч.

Въ заключеніе изученія дѣйствій дѣлается общее повтореніе пройденнаго и изучаются по употребительнымъ учебникамъ ариѳметики:

1) Правило измѣненія суммы и разности, произведенія и частнаго.

2) Правило обратнаго отношенія между числами дѣйствія, какъ-то:

а) Опредѣленіе каждаго изъ слагаемыхъ по данной суммѣ и и прочимъ слагаемымъ.

б) Опредѣленіе уменьшаемаго по данной разности и вычитаемому; вычитаемого по данной разности и уменьшаемому.

в) Опредѣленіе каждаго изъ множителей по данному произведенію и другимъ сомножителямъ.

г) Опредѣленіе дѣлимаго по данному частному и дѣлителю; дѣлителя по данному частному и дѣлимому.